

С внешней стороны башни, среди рыцарей, устроивших засаду, кто-то уже протискивался вперёд.

- Господин, прошло уже много времени, всё тихо, может...

Рыцарь понизил голос, чтобы завязать разговор с командиром этой миссии, заместителем главы Генрихом.

Его интересовало, могла ли их цель скрываться в этой башне.

- Как она могла обмануть нюх субдракона? Терпеливо ждём!

Генрих был гораздо более спокоен, чем остальные.

Он был наставником принцессы и был уверен, что хорошо знал стиль боя принцессы Жанны.

Они не дали принцессе Жанне времени на спокойную реакцию: увидев такие руины, принцесса неизбежно подумала бы, что именно здесь можно устроить засаду, используя местность, но она даже не подозревала, что они выбрали это место могилой ее высочества.

Прошли еще две долгие минуты, и они наконец-то дождались желанного движения.

Из дверного проема башни раздался яростный рев дракона, заставивший всех присутствующих рыцарей подсознательно вздрогнуть.

Лошади мгновенно испугались, стали беспокойно бить копытами и разворачиваться одна за другой, а всадникам пришлось отчаянно дергать за поводья, одновременно с этим успокаивая своих скакунов.

Даже субдракон, на котором ехал Генрих, насторожился и издал низкий тревожный рык в сторону башни.

Драконы были существами, стоящими на вершине пищевой цепочки в дикой природе, и рев дракона оказывал сильный запугивающий эффект на других существ.

Даже у тех рыцарей, которые когда-то участвовали в охоте на драконов, замирало сердце, когда они слышали рев дракона.

В глубине дверного проема мелькнул свет от огня, а затем раздался еще один рев дракона, и из башни донёсся яростный звук удара.

- Начинается, готовьтесь к штурму! – приказал Генрих глубоким голосом.

Он уже представлял себе сцену смертельной схватки красного дракона и принцессы Жанны, и всё было именно так, как они планировали.

Остальные рыцари разошлись, собрали своих лошадей и привязали их.

Дальше за этим последует битва с драконом, и лошади неизбежно испугаются перед драконом, с чем будут просто бесполезны.

Один из рыцарей подошел к субдракону, на котором ехал Генрих, достал шприц со стимулятором и ловко воткнул его в шею существу.

Даже субдраконы, которые считались обладателями драконьей крови и были свирепыми по своей природе, не могли поддерживать нормальное боевое состояние без стимулятора перед лицом настоящего дракона.

Субдракон, видимо, тоже привык к этому и нисколько не сопротивлялся, а даже проявил инициативу, вытянув шею.

По мере вливания красной жидкости в вену глаза сухопутного субдракона стали наливаться кровью, а нос начал учащенно вдыхать и пыхтеть.

Остальные рыцари в это время тоже приводили в порядок свое снаряжение: трое паладинов держали тяжелые щиты, ещё трое – специальные механические ручные баллисты, закрепив их на плечевых доспехах, и заряжали болты, что были толще копий.

//П.п.: ручные баллисты римлян.

Весь личный состав напрягся и пришел в состояние готовности, они были готовы к бою в любое время, ожидая лишь команды Генриха.

Страшный шум в башне продолжался еще некоторое время, а затем всё постепенно начало стихать, завершившись женским заунывным воплем, и после всё снова погрузилось в тишину.

- Время пришло, вперед!!! – мгновенно принял решение Генрих, доставая механический боевой топор преувеличенных размеров и направляя его в сторону башни.

Субдракон тоже испустил возбужденный рев и побежал ко входу в башню.

Следом за ним группами по два шли паладины с огромными щитами и тяжелобронированные рыцари с ручной баллистой.

Они быстро промчались по темным проходам, и перед ними предстал пустой зал.

Первое, что попало в поле зрения Генриха, было образом красного дракона, держащего в пасти принцессу Жанну, залитую кровью.

Как только он увидел незваных гостей, красный дракон тут же выпустил из пасти "пищу", и в его горле появился огонь.

Одновременно с этим из его тела вырвалась свирепая драконья мощь.

Быстрота реакции красного дракона на врага превзошла все ожидания Генриха, он усилием воли противостоял давлению ауры большого красного дракона, и когда в него полетело дыхание красного дракона, он вовремя применил свои навыки паладина.

Перед ним вспыхнул щит из святого света, надёжно оградивший от него готовое охватить рыцарей пламя, и лишь некоторые потоки раскаленного воздуха пробили святой щит и устремились дальше. К счастью, тяжелые доспехи и на нем, и на наземном субдраконе были огнеупорными.

В то же время остальные рыцари последовали за ним и ворвались в зал.

- Встать в формацию! – крикнул Генрих, ведя субдракона вперёд и отбрасывая вперёд вызванный святой щит, чтобы освободить место для движения рыцарей сзади.

Рыцари бросились в разные стороны группами по двое, растягивая фронт.

Ли Юань тоже заметил остальных рыцарей и, повернув голову, направил оставшийся заряд пламени в сторону двух групп рыцарей, двигавшихся слева впереди.

Рыцари тут же заняли свои позиции, опустившись на полусогнутые колени, а паладин, отвечающий за оборону, держал свой огромный щит прямо перед собой, прикрывая себя и своих товарищей.

На их щитах появились руны, они загорелись ослепительным святым светом, и им удалось заблокировать огненное дыхание красного дракона.

Уровень защиты святого щита этих людей был хуже, чем у Генриха, и заблокировать дыхание большого красного дракона с помощью вызванных ими святых щитов было практически невозможно.

К счастью, рунный гигантский щит в их руках усиливал их мастерство использования святого света до того уровня, который был бы полезен на этом поле боя.

«Живучие и богатые твари!»

Ли Юань сделал передышку после извержения пламени и внутренне выругался.

Хотя он уже однажды пережил подобное в воспоминаниях Хелганорна, он всё равно не мог отделаться от чувства неприязни, когда своими глазами увидел, какое снаряжение у этих людей.

Оценочное чутье красного дракона подсказывало ему, что всё снаряжение этих рыцарей стоило немалых денег: и три огромных щита, и болты, заряженные в ручные баллисты, и одежда командира.

Эпоха, когда в борьбе со злыми драконами полагались только на мечи и магию легендарных героев, уже прошла, люди этой эпохи умели накапливать деньги и применять технологии, чтобы сократить разрыв в силе между собой и могущественными существами, сделав ставку на вооружение до зубов!

Ли Юань закончил распылять пламя и решил броситься вперёд.

Дракону нужно было время около десяти глубоких вдохов, чтобы прийти в себя после мощного дыхания, прежде чем он смог применить бы его еще раз, но зубы, когти и хвост дракона были не менее опасными, чем его дыхание.

При его размерах, он мог легко раздавить человека в фаршик, просто рванувшись вперёд и ударив.

- Все вместе, огонь! – только дыхание дракона закончилось, как Генрих подал сигнал к контратаке.

Рыцари с ручными баллистами на руках слегка сместились, открыв половину своего тела с оружием, которые они несли на плечах, раньше их закрывали огромные щиты, и болты оружия сверкнули холодным серебряным блеском.

При виде ручных баллист Ли Юань вспомнил гарпунные пушки на китобойных кораблях.

С громким взрывом механические орудия вспыхнули дымом, и болты мигом полетели к голове красного дракона.

<http://tl.rulate.ru/book/100008/3410561>